

КАРАСЕВА МАРИНА ВАЛЕРИЕВНА

karaseva@mosconsu.ru

Доктор искусствоведения, профессор
кафедры теории музыки Московской
консерватории

MARINA V. KARASEVA

karaseva@mosconsu.ru

Professor of the Subdepartment of Music The-
ory of Moscow Tchaikovsky Conservatory

125009 Москва,
ул. Большая Никитская, 13/6

13/6 Bolshaya Nikitskaya St.,
Moscow 125009 Russia

АННОТАЦИЯ

Учитель, ученик и пространство «2.0»: особенности изменения коммуникативных отношений в современной музыкальной педагогике

Модификация виртуального пространства, возникшая на современном этапе его развития, — Web 2.0 (обозначение предложено Тимом О'Рейли) — открывает новые широкие возможности для коммуникации музыкантов, в том числе в рамках педагогического процесса. В статье описывается структура Web 2.0 и показывается влияние ее сервисов на музыкальную практику, в частности, на возникновение новых моделей профессионально-образовательного общения. Отмечаются ускорение профессиональных контактов, появление новых форм академического общения (в том числе дистанционных форм обучения), доступность учебных пособий, нот и музыкальных записей, возросшая благодаря их размещению в сети, возможность открытого публичного обсуждения проблем музыкального искусства и музыкального образования на специализированных форумах. Современные студенты хорошо владеют компьютерными технологиями и свободно пользуются богатым потенциалом Web 2.0, чего нельзя сказать о многих педагогах старой профессиональной школы, у которых переход образования на новые технологии порождает ряд психологических проблем. Преодолевая их, следует иметь в виду, что в любые времена талант педагога состоит в том, чтобы не просто дать студенту сумму знаний, но научить его самостоятельно мыслить и ориентироваться в меняющейся информационной среде. А технологии Web 2.0 лишь актуализируют этот педагогический подход.

Ключевые слова: *Web 2.0, компьютерные технологии, музыкальная педагогика, музыкальное образование, информационная среда, новые формы академического общения, дистанционное обучение*

ABSTRACT

Teacher, Student and Space “2.0”: Features of Changing Communicative Relations in Modern Music Pedagogy

Modification of the virtual space, which arose at the present stage of its development, — Web 2.0 (the term proposed by Tim O'Reilly) — opens up new wide opportunities for communication of musicians, including communication in the educational process. The article describes the structure of Web 2.0 and shows the influence of its services on the musical practice, in particular, the emergence of new models of professional and educational communication. Noted acceleration of professional contacts, the emergence of new forms of academic communication (including distance learning) and the fact that the availability of teaching aids, music scores and recordings, increased due to their placement in the network; therefore increased the possibility to open a public discussion of the problems of musical art and music education in specialized forums. Modern students have good skills in computer technology and can freely enjoy the rich potential of Web 2.0. It cannot be said about many of the teachers of the old school, who have a number of psychological problems with the transition to the new educational technology. Meanwhile, it should be borne in mind that at all times the talent of the teacher is not just to give the student the amount of knowledge, but to teach him thinking for themselves and navigate the changing information environment. The Web 2.0 technologies can only actualize this pedagogical approach.

Keywords: *Web 2.0, computer technology, information environment, new forms of academic communication, distance learning, music education, music pedagogics*

Марина Карасева

УЧИТЕЛЬ, УЧЕНИК И ПРОСТРАНСТВО «2.0» ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

«Кто не освоил компьютер, тот навсегда остался в XX веке», — так наставлял своих студентов Юрий Николаевич Холопов¹. Сам он ни в какой мере не был продвинутым пользователем чего-либо электронно-технического: свои работы Юрий Николаевич писал от руки, ясным и четким почерком, отдавая их затем машинистке на перепечатку. Живо интересуясь вопросами развития новой, в том числе электронной, музыки в эпоху распространения компьютеров в конце прошлого века, Холопов при этом принципиально оставался в стороне от использования компьютерных новшеств, таких как Интернет и электронная почта². Он всегда говорил: «У меня слишком мало времени, чтобы тратить его на освоение каких-либо новых приборов и программ, — я должен писать». Тем более ценным и педагогически дальновидным кажется его «техническое» напутствие своим студентам.

Тема настоящей статьи вызвана к жизни теми революционными изменениями, которые произошли за последние десять лет в сфере цифровых технологий. Сегодня эта тема является предметом большого числа научных размышлений не только в техническом, но также и в культурно-социологическом, психологическом и педагогическом ракурсах исследования. Много разговоров (на уровне обсуждения своей быто-производственной проблематики) ведется и самими педагогами, озабоченными происходящей на их глазах стремительной трансформацией привычной для них среды преподавания.

В настоящей статье будут рассмотрены не только и не столько особенности развития Интернета и использования его профессиональными музыкантами

¹ По воспоминаниям Г. И. Лыжова, переданным автору статьи в устной форме.

² В доме у Юрия Николаевича не было не только компьютера, но и телевизора. Последний, как он считал, попусту отнимает время, а время ученого почти всецело было отдано им для написания музыкально-теоретических работ и занятий с учениками.

в рамках коммуникативной системы «педагог — ученик», сколько основные тенденции в изменении психологических ролевых установок внутри процесса профессионального музыкального обучения, в значительной мере спровоцированном техническими новациями наступившего тысячелетия. Подчеркнем, что речь пойдет об анализе знаковых для эпохи *тенденций*, поскольку внутри любой социальной группы (как студентов, так и педагогов) всегда найдутся люди с иным стилем поведения и девиантными (по отношению к группе) мотивациями и ценностными установками.

Отметим, что в предлагаемом аспекте данная проблема еще не получала специального и комплексного рассмотрения. В своих анализах и выводах автор опирается как на личный более чем десятилетний опыт педагогической работы «внутри» цифровых технологий, так и на результаты собственных наблюдений за этой сферой «извне», в том числе на информацию, полученную путем бесед с различными представителями музыкантской студенческо-педагогической среды.

В процессе эволюции виртуального пространства за последние два с половиной десятилетия принято выделять два основных этапа:

- развитие и функционирование Web 1.0 (Сети 1);
- возникновение и обширная модификация Web 2.0 (Сети 2).

Основным инструментальным признаком Web 1.0 был преимущественно текстовый контент интернет-страниц, а характерным коммуникативным признаком — достаточно четко выраженное деление сетевого сообщества на две основные группы: создателей контента и пользователей. Создатели должны были иметь специальную подготовку (предполагающую по меньшей мере владение языком гипертекстовой разметки HTML и обладание навыками работы в программах — редакторах веб-страниц), пользователи — уметь найти в Сети нужную информацию и, при необходимости, тем или иным способом сохранить ее на своем компьютере.

По типу обработки данных такая последовательность работы не требовала от пользователей выработки новых психологических навыков: она была вполне схожа с обработкой найденных библиографических данных (в частности, с умением ориентироваться в библиотечных шифрах) и выпиской отдельных текстовых материалов из проработанных книг. Написание и отсылка электронного письма также были схожи с написанием письма бумажного. Иными словами, привычное личностное пространство пользователя оставалось «нераспечатанным»: персональные «пломбы» были на месте.

Последующая стадия развития Сети, названная Web 2.0³, была связана с набирающим скорость процессом «распечатывания пломб»: появлением мультимедийных интернет-сервисов, рассчитанных на большую аудиторию пользователей. В России тенденции к обновлению сети Интернет появились к 2000 году, а 2006 год стал вехой лавинообразного распространения социальных сетей («Одноклассники», «ВКонтакте» и др.). К этому же времени получает широкое распространение аудио- и видеозаписывающая цифровая техника (фотоаппараты, смартфоны, рекордеры), получившая удобное (проводное и затем

³ Словосочетание Web 2.0 не является научным термином. Появление названия Web 2.0 принято связывать со статьей Тима О'Рейли (Tim O'Reilly) «Что такое Веб 2.0» [4]. В этой статье Тим О'Рейли назвал это явление Web 2.0, в отличие от уже существовавшего тогда названия Web 1.0.

беспроводное) сопряжение с персональным компьютером / ноутбуком. Последний, в силу своей мобильности, начинает занимать лидирующее место в области продаж, а позже делит его с нетбуком, смартфоном и планшетным компьютером. Эта стремительная эволюция девайсов (которой, заметим, никогда ранее в XX веке, не наблюдалось⁴) достаточно быстро формирует у пользователей (в первую очередь, у молодой аудитории) совершенно новые общественные привычки, главной из которых становится потребность действовать по принципу «зафиксировал факт / событие — выложил в Сеть»⁵. Так пользователь сетевого контента Web 2.0 приобрел черты ее создателя. Как сказал один из героев фильма Тарковского «человеку нужен человек» — Всемирная паутина стала интерактивной, и это обстоятельство оказалось решающим, чтобы психологически «привязать» пользователя к ней.

Сервисы, предоставляемые Web 2.0, можно разделить на три группы: социальные хранилища, инструменты и сообщества (социальные сети). Коротко опишем каждую из них с позиций формирования новых навыков работы в Сети.

Социальные хранилища (файлообменники, аудио-, видео-, фотосерверы) позволяют пользователю, создав личный аккаунт (с логином и паролем), хранить материалы — как текстовые, так и мультимедийные — в Сети. Это дает владельцам аккаунтов возможность, во-первых, обращаться к своим файлам с различных устройств и находясь территориально в любой точке мира, где есть Интернет; во-вторых, регулировать уровень доступа к файлам (только для личного просмотра, для определенной группы пользователей и др.); в-третьих, позволяет работать над материалами совместно нескольким пользователям. Первая и вторая возможности лишь совершенствуют привычные навыки сохранения и передачи материалов. Третья же создает новые условия: студентам — для коллективной подготовки заданий, педагогам — для проведения дистанционных занятий (правки учебного материала) в форме прослушивания аудиозаписей, корректирования текстовых и визуальных композиций⁶.

Сетевые инструменты позволяют пользователю работать непосредственно в Сети. Так, например, онлайн-переводчик в течение нескольких секунд переведет веб-страницу с любого языка на любой, разумеется, этот перевод будет в достаточной мере техническим, требующим последующей литературной правки, однако он позволит составить впечатление о самом предмете изложения на данной интернет-странице.

Интернет-сообщества представляют собой новые формы социального общения, с расширенными возможностями обмена информацией (в отличие от сообщений электронной почты). Существующие на сегодняшний день модели интернет-форумов и социальных сетей, предполагают наличие самопубликаций участников в блогах (с размещением в них медиафайлов), а также возможность их комментирования.

⁴ Переходные периоды от грампластинки или от магнитофонной ленты к компакт-дису были значительно шире, что позволяло потребителю спокойнее адаптироваться к техническим новшествам.

⁵ В частности, к концу 2013 года в обиход вошел даже новый термин «*selfie*», обозначающий сделанное на смартфон собственное фото с последующей отсылкой его в соцсеть.

⁶ Уже несколько лет назад автор данной статьи использует эти сервисы для оптимизации приема зачетных материалов, связанных с исполнением студентами подготовленных дома заданий с инструментальной игрой и пением.

Проведенный обзор основных сервисов Web 2.0 показывает, что с момента их появления от интернет-пользователя потребовалось владение новыми навыками двух типов: технологического и психологического. Если сформировать необходимые технологические навыки⁷ для большинства пользователей стало делом, пошагово легко выполнимым, то создать или изменить свои психологические привычки и установки оказалось процессом куда как более сложным, «по шагам» не расписываемым. Именно на проблеме формирования новых психологических навыков (как динамического баланса изменяющегося и неизменного), влияющих на личностную и профессиональную самоидентификацию музыканта в контексте образования, мы далее и остановимся подробнее.

Выделим для начала характерные явления в области музыкальной практики и музыкального образования, во многом созданные или простимулированные процессом развития сервисов Web 2.0 и сами прямым или косвенным образом повлиявшие на возникновение новых моделей профессионально-образовательного общения.

1. Ускорение роста профессиональных связей. Появление Web 1.0, а затем и Web 2.0 повлекло за собой значительные изменения в профессиональной коммуникации, в том числе в научно-образовательной сфере. Так, уже в начале 2000-х годов массовое распространение электронной почты сразу упростило исполнителям — доступ на международные конкурсы, музыковедам — доступ на международные конференции. «Срабатывать» стали уже не только и не столько личные приглашения по телефону (или бумажные письма от организации), сколько умение быстро и точно найти соответствующий конкурс или конференцию и предоставить в срок корректно заполненную заявку.

2. Обогащение форм академического общения. В зоне интерактивного Интернета изменились формы общения студентов с педагогами. Средства онлайн-связи типа Skype и другие похожие сервисы (в том числе программные приложения для мобильных платформ: Viber и проч.) при наличии хорошей вебкамеры и микрофона позволяют педагогам проводить полноценные интерактивные занятия с учениками в условиях дистанционных форм обучения. (Студенты при этом получают возможность общаться с педагогом, по согласованию с ним, и во внеурочное время)⁸. На специально созданных в соцсетях (например, «ВКонтакте») страничках учебных групп размещаются⁹ не только тексты, но также музыка и видео, в том числе записи упражнений и заданий, выполняемых студентами на практических занятиях. Такое использование социальных сетей позволило, во-первых, расширить область домашних заданий, а во-вторых, усилить компонент обратной связи.

3. Изменение форм учебных источников и способов работы с ними. Факт есть факт: на сегодняшний день (праведным или неправедным способом) оцифрованы и выложены в Интернет все основные учебники и пособия по музыкальной литературе и сольфеджио. Широкое распространение планшетных компьютеров и ридеров, а также их удешевление за последние два года привели к тому, что

⁷ Как то: умение оформить и развивать свое пространство в сети, зарегистрировать свой аккаунт, наполнить его нужным контентом, отрегулировать пользовательский доступ к нему и форму получения обратной связи.

⁸ Притом без дополнительных денежных трат на мобильную связь, что оказывается особенно существенным для студентов, проживающих в общежитии.

⁹ По выбору — в закрытом или открытом режимах просмотра.

все большее количество студентов использует электронные девайсы не только для подготовки заданий, но и для их музыкального исполнения на уроке. Соответственно, скачанные из Интернета тексты и ноты все реже распечатываются на бумаге.

4. Расставание с ценностной идеей овеществленного накопления «звучащего духовного капитала» в облике неких физических носителей. Звучащая музыка на сегодня почти потеряла свою «консервную» оболочку: кажется уже бесповоротным общественный уход от практики использования грампластинок, видео- и аудиокассет или компакт-дисков в силу постепенного исчезновения всех этих носителей¹⁰. Более того, при интенсивном распространении беспроводных источников подключения к Интернету музыкальные файлы уже даже почти и не скачивают, предпочитая просто слушать их онлайн¹¹.

5. Образование / музыкальное образование как публично обсуждаемый объект. Интернет сделал публично обсуждаемыми «по секрету всему свету» как индивидуальные научные системы, так и педагогические методики. На специализированных форумах и в социальных сетях ныне дискутируют об эффективности того или иного персонального подхода.¹² Можно по-разному оценивать этическую сторону подобного рода обсуждений — интерес здесь представляет уже само наличие разных мнений (обоснованных с различных позиций).

6. Выстраивание ценностно-образовательных векторов в Интернете. В последнее время идеей создания образовательно-воспитательных «векторов» в сетевых интересах студентов заинтересовались как образовательные, так и управляющие структуры. В конце сентября 2012 года Министерство культуры РФ открыло свой сайт Культура.рф [5], на котором, в частности, стали выкладываться специально записанные для этого портала лекции ведущих специалистов, в том числе профессоров Московской консерватории. На запись этих лекций были приглашены студенты, которые задавали профессорам вопросы, создавая таким образом элемент интерактивности. Через год, в конце сентября 2013, под эгидой Московской консерватории была создана тематическая социальная сеть для музыкантов «Сплэйн» (splayn.com)¹³, одной из основных задач которой стало продвижение в Сети ценностей и достижений международного сообщества академических профессиональных музыкантов.

7. Непосредственное влияние соцсетей на формы существования музыкально-образовательной практики. Существенные изменения в этой сфере оказались связаны с новыми возможностями анонсирования, организации концертов и профессиональных сборов путем оповещения / приглашения потенциальных участников концертов, конференций через формирование групп, событий,

¹⁰ Речь здесь, разумеется, не идет о возможном специальном коллекционировании или музейном сохранении.

¹¹ Эта трансформация носит многослойный по значимости характер. Все ее системы смыслов, вне за и *против* невозможно рассмотреть в рамках данной публикации.

¹² Так, например, большая дискуссия (многие выводы в которой, разумеется, далеко не бесспорны) по работам Ю. Н. Холопова на интернет-форуме Классика обрисовала наличие самых разных, полярных высказываний о том, что и для кого (какой части аудитории) представляется ценным в его наследии, а что — спорным.

¹³ Автор настоящей статьи является со-основателем этой сети и куратором ее со стороны МГК.

афиш¹⁴ в социальных сетях. По сравнению с помещением анонса на отдельных сайтах, это заметно увеличивает приток участников, а механизм обратной связи в соцсетях позволяет рассчитать заранее количество людей, собирающихся посетить данное мероприятие.

Все описанные явления, хотя и оказывают воздействие на развитие музыкального образования, однако, конечно, не являются специфичными именно для него. Более того, в среду музыкантов эти явления проникали даже несколько медленнее, чем в другие гуманитарные профессиональные сообщества России. Термин «поколение Net Generation»¹⁵, распространившийся незадолго до начала нового тысячелетия, к студентам российских творческих вузов стал вполне применим только десятилетием позже: стена психологического сопротивления Интернету как «бездушной и нетворческой компьютерной реальности» стала разрушаться лишь ко второй половине 2010-х годов, и прежде всего под растущим влиянием социальных сетей. Согласно социологическим исследованиям, проведенным в 2012 году в Московской консерватории¹⁶, пользователями различных социальных сетей являются 100 процентов ее студентов.

Если студенты на сегодня полностью приняли и обжили Web 2.0, то сказать то же о более старшем поколении музыкантов в целом нельзя. Формы бытования Web 2.0 ощутимо, а порой и болезненно затронули некоторые ценностные представления музыкантов-педагогов, диссонируя с сохранившимися у них установками, которые годами формировались советской системой образования, в том числе музыкального. Обозначим основные диссонансы, возникшие в этой области, и кратко обоснуем их, проведя необходимые исторические параллели и экскурсы. Оговорим сразу: все отмеченные социокультурные диссонансы весьма неоднозначны — у автора статьи нет идеи оценивать их по прогрессивно-регрессивной шкале (тем более, по шкале «хорошо — плохо»). Понятно, что каждое проявление традиции или новации имеет множественные корни и, соответственно, дает также множественные ростки.

Диссонанс первый. Слушание vs комментирование. В Советском Союзе вплоть до перестроечных времен конца восьмидесятых годов характер отношений педагога и ученика определялся выражением: «слово педагога — закон». Внутри учебного процесса ученику можно было в основном слушать. Комментировать услышанное разрешалось, по преимуществу, вне процесса: выйдя из класса, общаясь с товарищами, записывая для себя отдельные примечания (иногда и шутливые) к сказанному педагогом и т. д.

Подобное психологически привилегированное положение педагога было во многом связано с тем, что в системе обучения преобладал лекционно-монологический тип передачи информации и авторитарный стиль общения с учеником:

¹⁴ Создание мероприятий или групп — один из широко используемых сервисов таких соцсетей, как «ВКонтакте» и «Фейсбук». В социальной сети для музыкантов «Сплэйн» афиши мероприятий, размещенные участниками, за несколько дней до его начала появляются на Главной странице сайта.

¹⁵ Термин Д. Тапскотта [8, 13].

¹⁶ Исследования проводились группой студентов факультета социологии НИУ ВШЭ под руководством автора настоящей статьи. Подробнее о результатах исследования можно прочитать в статье М. Карасевой и С. Уварова «Музыкант и интернет: о специфике восприятия новых технологий в профессиональном гуманитарном обществе» [3].

предполагалось, что педагог не должен доказывать правоту своей позиции (концепции, поведения)¹⁷.

В советской музыкально-педагогической системе развитых интерактивных отношений, по сути, не было¹⁸, однако эффективными оказывались и те методы, которые имелись: работала плеяда педагогов-корифеев, великолепно знающих свое дело и преданных ему. Следование принципу главенства *слушания* учителя¹⁹ многие годы приносило свои успешные плоды: на этой основе, например, десятилетиями отработывалась методика обучения и подготовка к исполнительским конкурсам в Центральной музыкальной школе и в Московской консерватории²⁰. В контексте нашего обзора интересно то, что сеть Web 2.0, возникнув, стала развиваться по модели, гораздо более близкой американской профессионально-этической реальности — с *диалогом* как обнаружением позиций (другой, своей) и с *комментированием* как одним из базовых принципов развивающего общения в педагогике. Думается, что многолетняя приученность американских студентов к системе посеместровой академической обратной связи — подачи сообщений о качестве преподавания той или иной дисциплины (а также стиля общения педагога с ними) позволила и студентам, и педагогам (регулярно проходящим публичное рейтингование²¹) более плавно перейти на общение в рамках Web 2.0.

Ныне российские педагоги среднего и старшего возраста уже входят (как правило, избирательно и по необходимости) в коммуникационную среду Web 2.0, однако делают они это с определенной долей настороженности. Часто сознательное или подсознательное избегание педагогами сетевого общения камуфлируется фразой «у меня нет для этого времени». Попробуем сформулировать реальные причины подобного избегания.

Есть несколько важнейших, на наш взгляд, причин, взаимосвязанных между собой:

- желание сохранять субординацию в интернет-общении. На практике многие, в особенности, руководящие лица, теряют чувство психологического комфорта, оставляя, например, за бортом регистрации в соцсети свое отчество или настраивая себя на практически неизбежное в сети общение «на равных» (невзирая на академические должности и разницу в возрасте);

¹⁷ Приведем пример из личной студенческой практики: Борис Константинович Алексеев, как, думается, помнят многие его консерваторские ученики, предпочитал играть студентам диктанты в очень быстром темпе и практически на одной педали от начала до конца. Об этой особенности знали все, но никому (насколько известно) никогда не приходило в голову спросить у педагога, зачем он это делает, в чем смысл такого методического приема.

¹⁸ На семинарах, по понятным политическим причинам, и студенты, и педагоги старались «много не болтать».

¹⁹ Что, между прочим, отражает не только советский, но и шире, восточный, азиатский менталитет в области педагогики.

²⁰ С течением последних десятилетий эти авторитарно-иерархические отношения, конечно, подверглись некоторым изменениям.

²¹ Система выставления студентами баллов, определяющих рейтинг преподавателя, внедрена, например в НИУ ВШЭ, вузе, во многом ориентированном на американские стандарты обучения. Психологически трудно представить себе введение системы рейтинга в такие классические системы музыкального образования, как Московская консерватория. И не только потому, что предмет учета оказывается в большинстве специализаций менее однозначен, но и потому, что студенты, а главным образом педагоги скорее всего, окажутся не готовы к таким испытаниям: они будут их воспринимать прежде всего эмоционально и лично.

- боязнь «подставляться» под сетевые комментарии различного уровня вежливости, тем более что комментарий может быть сделан и под «ником» (сетевым псевдонимом, скрывающим реальное имя человека);
- *эстетическое* неприятие стиля письменно-разговорного сетевого общения (в том числе, особенностей орфографии и пунктуации, нарушающих грамматические нормы русского языка); раздражение (подчас вполне законное) часто вызывает этот «другой» русский язык, использующий не только так называемый сетевой «олбанский» (с его нарочито неправильным написанием слов), но также сленговые и многочисленные англоязычные слова²²;
- сохранение привычки «не снисходить» до интернет-форумов. Скепсис, вызванный у старшего поколения преподавателей негативным импринтингом «ранних чатов» (в стиле: «Ты чё? Я — ничё») постепенно уходит, однако пока остаются некоторые барьеры восприятия, которые, на наш взгляд, все еще мешают полноценно использовать эту зону интернет-общения;
- желание сохранить и в «реале», и в Сети свою «отгороженность» от мира студентов (таковы мотивы, например, не выкладывать в социальных сетях свои фото или не рассказывать о своей жизни).

Помимо перечисленных социопсихологических, есть и другие, скорее, психотехнологические причины сохранения у педагогов «личных барьеров» при вхождении в процесс сетевого сотрудничества. Среди них:

- неумение пользоваться девайсами (с их постоянно изменяющейся конфигурацией) или неуверенное их использование;
- слабое знание интернет-пространства и мультимедиа-технологий,
- невладение программами совместной работы с документами (позволяющими руководить многими академическими процессами дистанционно);
- отсутствие привычки вовремя отвечать на электронную почту²³ и незнание возможностей ее использования для коллективного обсуждения присылаемых материалов.

Безусловно, студенты по отношению к педагогам находятся в лучшем положении: они легче усваивают все необходимые навыки общения с «цифрой» — и потому, что имеют обязательные учебные курсы по освоению компьютерного мира, и, главное, в силу того, что ежедневно с этим миром соприкасаются²⁴.

Диссонанс второй. Информационный Проводник vs Получатель. Произшедшая благодаря Web 2.0 революция в получении информации (текстовой

²² Здесь также сказывается известное убеждение русскоговорящих о необходимости сопротивляться внедрению в русский язык иноязычных слов. Выскажем попутно следующее предположение: это убеждение, часто идентифицируемое россиянами как часть их личностного (национального) своеобразия, на деле в значительной степени порождено привычкой отделять себя от остального мира, в советский период умело прививавшейся пропагандой в средствах массовой информации. Кстати, в мире есть примеры и другого рода реагирования на эти неизбежные в ходе глобализации процессы. Среди них — развитие японского языка. Невзирая на ментальность японцев, стремящихся сохранить эстетику своей национальной идентичности, их язык спокойно «впустил в себя» значительное число английских слов, под написание которых даже создали отдельную слоговую азбуку «катакану».

²³ Что, к сожалению, до сих пор отмечается в качестве досадной российской черты многими зарубежными коллегами.

²⁴ Распространенные бытовые разговоры о том, что «людям в возрасте» намного сложнее освоить компьютер, основаны в значительно большей степени на ограничивающих убеждениях самих говорящих, чем на данных из реальной практики.

и мультимедийной) повлекла за собой изменение места в этом процессе педагога, который впервые за всю историю обучения перестал быть «магистральным проводником» знания. Для более детального пояснения немного вспомним историю вопроса.

В доинтернетную пору именно педагог (а не «Гугл») был главным источником информации и «навигатором» при ее поисках. Педагог учил ученика, где, в каких специальных изданиях / словарях он может получить те или иные сведения о предмете своего изучения / интереса. Во многих случаях, зная иностранные языки намного лучше студента, педагог был его компасом при ориентировании в пространстве зарубежных исследований. Педагог оказывался еще и живым «вестником перемен»: из зарубежных поездок (на конференции и гастроли) он привозил книги, грампластинки, компакт-диски и просто свежие впечатления о «культурных ветрах заграницы». Вся подобная информация была живо востребована студенчеством.

Эту «жадность» до получения информации можно считать одной из главных черт советского студента-музыковеда. Студенты уже в течение учебы в вузе по собственному желанию изучали дополнительные иностранные языки, выискивали редкие источники во всех книжных хранилищах Советского Союза. В процессе обучения отсутствовал так называемый «эффект Макдональдса», при котором информация подается уже в «упакованном» виде: ко всем лекциям заранее прикладываются краткие раздаточные материалы, для того чтобы студент не тратил свое время на самостоятельное выискивание и вычитывание сведений по изучаемой теме²⁵.

Конечно, ничто не мешает гордиться этой поисковой активностью советского «*homo studens*», которая на практике была во много раз больше их сверстников за рубежом (давно уже привыкших к системе «*hand-outs*»)²⁶. Стоит напомнить и о том, что стимулировало и питало такую активность: в Советском Союзе, с его «эстетикой дефицита», добытая информация оказывалась ценностью уже в силу того, что сам процесс «добывания» чего-либо (как и изготовления чего-то такого, что не могло быть купленным в качестве готового продукта) был сопряжен с рядом трудностей.

Сегодня ситуация изменилась. Нынешний студент-гуманитарий / музыковед потенциально способен раньше педагога найти в Сети нужный материал, быстрее подобрать списки литературы. Студент, как правило, первым знакомится с новыми нотами и музыкальными записями, скачивает их и приносит / присылает материал педагогу. Программы самоотработки (в том числе для мобильных операционных систем iOS и Android), флеш-карты, тесты и прочие технологические ресурсы позволяют студенту (до известной степени и в ряде случаев) более успешно решать свои академические проблемы, не прибегая к помощи педагогов-подсказчиков или репетиторов. Наконец, сегодняшний студент, как правило, значительно лучше преподавателя знает иностранный язык (прежде

²⁵ Это является одной из традиционных особенностей, в частности, американской системы университетского обучения. Автор настоящей статьи впервые столкнулся с этим в университете Мэриленда в период своей научной Фулбрайт-поездки в США (1999–2000).

²⁶ В советской системе обучения создание раздаточных материалов было еще юридически и технологически затруднено тем, что копировально-множительные аппараты («ксероксы») были, во-первых, немногочисленны, а во вторых, все состояло на строгом учете у соответствующих органов, следивших за процессом копирования любой информации.

Ил. 1. «Все стало вокруг цифровым и мобильным».

Перенос из класса в класс цифрового оборудования для группового пения по нотам с аккомпанементом теперь может быть как никогда легким: портативный проектор с картриджем, весом в 600 г. и силиконовый рулонный синтезатор способны разместиться в самой скромной учебной аудитории. (На снимке студенты I курса историко-теоретического факультета исполняют вокально-инструментальную аранжировку песни Singers Unlimited, расшифрованную со слуха студенткой М. Кузнецовой, 2013)

Ил. 2. «А царица вдруг пропала — будто вовсе не бывало».

Планшетные компьютеры наступают, они почти готовы заменить проектор в процессе транслирования визуального содержания на групповых занятиях. Так, например, с помощью Wi-Fi раздачи с карманного сервера-картридера (он на переднем плане) можно через специальные бесплатные мобильные программы мгновенно передать на экраны «таблетов» нотный текст для пения с листа. По окончании пения (при необходимости защиты «копирайта») этот текст может так же мгновенно исчезнуть с планшетов учеников. (На снимке студенты I курса историко-теоретического факультета, 2014)

всего, английский), точнее, ту часть его словарного тезауруса, которая непосредственно связана с комфортной жизнедеятельностью в Сети.

Диссонанс третий. Актуальные стимулы vs исторические ценности. Одной из фундаментальных ценностей советских студентов (в особенности, гуманитарно-творческого цеха) в общении с педагогами многие десятилетия было понимание того, что педагог — это связующее звено с прошлым России, контакт «через одно рукопожатие» с тем самым легендарным слоем дореволюционной русской интеллигенции, о котором советскому студенту приходилось читать лишь в мемуарах или слышать в рассказах своих бабушек и дедушек. Иногда одно только присутствие среди педагогов людей «из того времени» сподвигало студентов (в значительной мере — из числа «интеллигентов в первом поколении») учить «дворянские»²⁷ и мертвые языки, заниматься переводами латинских и древнегреческих трактатов²⁸.

К настоящему моменту живые свидетели дореволюционной России давно остались в истории: сейчас мы уже переживаем последние утраты в легендарном поколении шестидесятников. Стимулы к саморазвитию у студентов ныне изменились: стремление узнать прошлое своей страны отступило по «списку желаний» на ряд позиций ниже. Интернет с его обилием ежедневных здесь-и-сейчас новостей, которые пропускает через себя активный пользователь, сместил фокус внимания, говоря условно, со времени «Past Simple» на время «Present Perfect»²⁹. Нынешнее старшее педагогическое поколение (в стереотипизированном понимании молодежью, состоящее «целиком из советских, не приспособленных к реальному течению жизни», людей), таким образом, естественно лишилось еще одной привлекательной «коннотации», которая могла бы дополнительно стимулировать студента быть похожим на своего педагога.

Диссонанс четвертый. Константность vs Мобильность в выборе жизненной траектории. В Советское время не культивировалась идея профессиональной мобильности — возможности смены профессии. Уклад жизни с определенным однообразием ее форм (в том числе экономических) противоречил такой идее. По окончании музыкального вуза педагог, как правило, всю свою жизнь занимался типологически одним и тем же видом деятельности; на это же он посредством своей методики преподавания ориентировал и студентов. Смена форм профессиональной деятельности отсутствовала в ценностных моделях и студента, и педагога. Сегодня, наряду с «хранителями» — теми, кто осознанно и свободно избирает путь сохранения традиционной специализации, записанной в дипломе, существует множество реальных и потенциальных профмигрантов — тех, кто по окончании музыкального вуза займется (или уже занимается, параллельно обучению) другой формой профессиональной работы, возможно, близкой, но не обязательно точно совпадающей с дипломной квалификацией (в частности,

²⁷ Так, например, Ю. А. Фортунатов, «с шиком и вкусом» говорящий по-французски на занятиях со своими студентами, в немалой мере простимулировал автора заняться этим языком в стенах консерватории.

²⁸ В этом можно усмотреть, кстати, и косвенную аналогию с общественным комплексом «культурной молодости», который присущ самоидентификации американцев как нации. Его разнообразные проявления автору статьи неоднократно приходилось встречать в период работы в США.

²⁹ В пер. с английского: «простое прошедшее» и «настоящее совершенное» грамматические времена.

преподавателя или исполнителя). Интернет-среда создала множество новых профессий, которые находятся на стыке разных специализаций, однако большинство вузовских методик преподавания и учебных программ на эти изменения еще должным образом не отреагировало.

Диссонанс пятый. Авторское слово и стороннее редактирование. Web 2.0 ставит под вопрос ценность интеллектуальной собственности, которая многие годы и десятилетия была в сознании научных работников неоспоримой; Web 2.0 посягает на их трепетное отношение

- к собственному авторскому слову,
- к публикации в целом как опредмеченной личностной значимости,
- к публикации на *бумаге* как осязаемому (в буквальном смысле, весомому), готовому и уже неизменному (в формате «сверстано и залито») продукту научной деятельности³⁰.

В системе Web 2.0 существует реальная возможность постороннего вторжения в авторский текст с целью его обновления и редактирования³¹. Неприятие открытого редактирования как идеи, конечно, само по себе совершенно понятно. При этом боязнь (часто подсознательная) многих педагогов, что их мысли и идеи кто-то может присвоить, а на их имени кто-то тем или иным способом³² будет пытаться заработать, удерживает их от активного участия в социальных сетевых проектах.

Определенный дискомфорт могут вызывать у педагогов также идеи проведения ими онлайн-лекций или уроков. Концепция онлайн-трансляции, с одной стороны, вступает в противоречие с годами формировавшимся чувством собственности и нежеланием раскрывать свои педагогические секреты³³, с другой стороны, наталкивается на обостренный перфекционизм (с боязнью оговориться в прямом эфире или провести занятие хуже, чем обычно).

Диссонанс шестой. Самокритика vs самопрезентация. В советское время сочетание «критики и самокритики» было одной из наиболее социально желательных позиций самоопределения человека в обществе. В результате метапрограмма способностей оказалась в отечественном менталитете менее развитой³⁴. В свою очередь, слабая «работа» этой метапрограммы косвенным образом сказалась, например, на нежелании (как реакции этической неприемлемости³⁵)

³⁰ Безотносительно юридической стороны вопроса в академической среде до сих пор существует определенное недоверие к полноценности интернет-изданий, даже в случае, если бы все они были приравнены в правах к изданиям бумажным.

³¹ Например, на специально организованных для этого сайтах типа Википедии. Мы не касаемся здесь нередко встречающихся противоправных случаев выкладывания в сеть без согласия автора аудио- или видеолекций и т. п.

³² Например, через самопродвижение к более высокому статусу в глазах других людей (благодаря знакомству с интересными «френдами»).

³³ Известно, что многие педагоги не любят пускать на свои занятия даже небольшое число посторонних, трансляция же на весь мир у них может вызывать чувство нахождения в стеклянном кубе.

³⁴ А именно: фильтр самоосознания в контексте ответа на вопрос «я умею» оказался недостаточно активен, по отношению, скажем, к американской модели самопрезентации, в которой позитивом издавна считалось умение, не утомляя и не вводя в заблуждение потенциального собеседника / работодателя, быстро проинформировать его, что именно данный работник умеет делать наилучшим образом.

³⁵ Ссылки на отсутствие времени при этом также чаще всего являются лишь отговорками.

многих педагогов написать о себе внятное и подробное резюме для размещения его в Интернете — организационные трудности, возникающие с заполнением персональных страничек педагогов на сайтах музыкальных учреждений, могут служить тому примером³⁶.

Диссонанс седьмой. Энциклопедичность vs оперативность. Когда-то калькулятор существенно изменил отношение к необходимости заучивать наизусть таблицы со значениями математических корней и прочей подобной информацией. Сегодня «Интернет, который всегда с тобой», универсальный инструмент, дающий возможность получить почти мгновенный ответ на свой запрос, перевести любое слово с любого языка (даже путем простого произнесения), во многом покусился на основательное изменение общественного отношения к ценности энциклопедических знаний (на уровне их хранения в памяти). Интернет-практика влияет на формирование новой образовательной парадигмы, согласно которой уже не обязательно держать в голове множество фактов — их можно в считанные секунды «выудить» из Сети. Что касается роли энциклопедичности и педагогической энциклопедичности в частности — здесь, на самом деле, мало что изменилось: как раньше, так и сейчас в интеллектуальном выигрыше остается лишь тот, кто обладает *системным* пониманием информации, которую надлежит искать, усваивать или складировать в памяти. Все остальное становится лишь вопросом личных способностей и целевых предпочтений и, отчасти, имиджевого решения (например, ценности самопрезентирования себя как многознающего профессора). Сегодня изменились лишь масштабы «информационного бедствия»: не умеешь прицельно искать — погибнешь под гнетом объема наваливающейся на тебя разнородной информации.

Можно переживать об ушедшем времени — но мир развивается так, как он развивается. Возникает неизбежный вопрос: что же остается на долю педагога сегодня — где искать тот сосуд, в котором сохранился живительный эликсир настоящей музыкальной педагогики? Попробуем остановиться на этом, упреждая создание примерного списка «целебных» рецептов, еще одним воспоминанием об Учителе.

Многие отечественные педагоги традиционно «вкладывали душу» в своих студентов, но немногие из них учили студентов тому, как извлекать нужную для научного исследования информацию и как ее обрабатывать. Юрий Николаевич Холопов был одним из тех педагогов, который и сам блистательно использовал собственную систему сортировки информации с помощью известных всем общавшимся с ним в консерватории карточек, и делился своим секретом с учениками. Юрий Николаевич постоянно, где бы ни находился, заносил на карточки не только библиографические данные книг и статей, но так же свои комментарии, нотные примеры и приходящие в голову мысли. Эти разрозненные карточки затем сортировались и отправлялись в бумажные конверты. Определенным образом тематически организованные, вместе они составляли «банк данных», к которому ученый мог в любой момент обратиться³⁷. По сравнению с традиционным для того времени методом конспектирования материалов в тетради

³⁶ Автору статьи нередко приходилось сталкиваться с реакцией профессуры МГК еще в начале 2000-х годов по этому поводу: «как это я о самой себе хорошо писать буду!»

³⁷ Заметим, что автор этих строк, несмотря на все свое активное профессиональное общение с разными электронными девайсами, систему бумажных карточек, воспринятых им от Учителя, до сих пор предпочитает остальным формам личной научно-организационной работы.

(именно к нему приучали студентов в вузе) «карточный» метод формирования базы данных (с «файловой системой» хранения единиц информации в составе иерархического списка) был вполне компьютерным по своей сути. Только здесь, опять же, не следует измерять значимость холоповского метода сбора информации с помощью линейки прогресса — есть и другая сторона вопроса. Как в заполнении карточек, так и шире, в самом процессе поиска и информации было много ручной работы (выписывание, поиск по каталогам), приносившей не только первичный, искомый, но и вторичный, более опосредованный результат: таким образом, в частности, тренировалось системно-избирательное мышление. Кроме того, поскольку работа была медленной и кропотливой, данные, в процессе их фиксации на карточке, успевали закрепиться в памяти³⁸.

При поиске информации педагог часто ставил студенту сверхзадачи: в классе Юрия Николаевича считалось нормой дать студенту книжные источники на языке, которого тот не знал. В отсутствии гугл-переводчиков и в присутствии высокостимульного источника в облике педагога по специальности многие студенты холоповского дипломного класса довольно быстро научались входить в незнакомый язык «по наитию и по подобию» и вскоре могли достаточно оперативно делать необходимые им (по качеству и количеству) переводы текстов с самых разных языков³⁹.

Старый индеец, пользующийся допотопными средствами в быту, но умеющий тебя вылечить и направить... Дирижер, хорошо управляющий оркестром, состоящим из многих инструментов, на которых сам он играть не умеет... Сделаем некоторые обобщения. Главное, что может сделать педагог для ученика, — дать ему в руки инструменты для саморазвития: разбудить в нем желание самостоятельно мыслить и сопоставлять, научить результативно ориентироваться в любом окружающем пространстве и быть чутким к его изменениям. Важно — сегодня и всегда — именно это, а не первичное стремление «напичкать» ученика отдельными фактами и знаниями. И именно в этом, как думается, состоял главный дар Ю. Н. Холопова как педагога.

А теперь все же позволим себе немного конкретных «рецептов» на будущее, которое всегда так стремительно становится настоящим⁴⁰.

- В плане корректировки убеждений и ценностей педагогам имеет смысл исповедовать ценностный подход, не допускающий менторства и должностования, развивать способности к кооперации (в научной работе или работе над проектом), изменить личное ограничивающее убеждение: «Зачем это все мне? Я уже слишком стар / стара, чтобы переучиваться».

³⁸ Чего, к сравнению, практически не происходит, когда мы сегодня одним «кликом» или «тачем» мгновенно переносим, например, заинтересовавшую нас статью в свой аккаунт «Твиттера» или «Фейсбука». Кстати, шансов на повторный просмотр «закликнутой» информации в потоке Хроники (если только она специальным образом не организована), достаточно мало.

³⁹ Так, для своей дипломной работы «К вопросу о слуховом освоении музыки XX века. Систематизация методик сольфеджио» (1982; [2]) автор этой статьи таким способом перевел тексты книг и пособий с более чем с десяти иностранных языков.

⁴⁰ Из очевидных «рецептов» здесь можно было бы привести целесообразность расширенного и более активного проведения в Сети музыкальных конкурсов, телемостов и конференций, а также отбора талантливых учеников. Кстати, Всероссийский конкурс молодых музыковедов имени Ю. Н. Холопова, учрежденный Московской консерваторией, также во многом использует Сеть Интернет.

- В последующие годы поток музыковедческих работ, опирающихся на достижения интернет-технологий, будет неуклонно расти. Среди этих работ неизбежно будут как настоящие инновационные исследования, так и работы, лишь прикрывающиеся актуальной интерактивной и «цифровой» тематикой. Время «облегченного ликбеза» в области прикладных цифровых технологий для педагогов-гуманитариев прошло: теперь преподающий должен «быть в теме» по существу, в частности, именно для того чтобы адекватно оценить истинные или условные достижения своих учеников в этой сфере.

В качестве побочных интеллектуальных «бонусов» идущие по этому пути получают возможность совершенствоваться:

- точность своего мышления и последовательности выполнения операций;
- умение формулировать свои запросы в сетевом поиске;
- организационную культуру работы с информацией;
- выработку навыков неформальной научной коммуникации;
- встраивание в эволюцию социально-коммуникативных навыков.

Без владения этими навыками сегодня есть большой риск, вступая в воды Интернета, погрязнуть в болоте разнородных данных.

И последнее, что касается рецептов «счастливой жизни в эпоху цифровых технологий». Не следует подменять цифровыми технологиями то, что можно объяснить, к ним не прибегая. В последнее время наметилась «модная» и достаточно тревожная, на наш взгляд, тенденция⁴¹ к определенному рода подмене электронными технологиями⁴² собственно методики обучения. Это, в первую очередь, касается таких практически ориентированных предметов, как сольфеджио. Технологии должны оставаться элементами, *обслуживающими* процесс обучения, иначе всегда есть риск возникновения *прямой зависимости* методики обучения от ее материально-технической базы. Однако это уже тема для отдельной статьи.

Заключение. Ученые говорят, что старение нашего организма начинается с угасания когнитивных функций мозга — то есть функций по восприятию им новой информации. Так же как и девайсы, сегодня любые технические инновации устаревают на ходу. Пройдет некоторое время — и после Web 2.0 принципиально возможно появление его следующих модификаций: 3.0, 4.0 и так далее, вплоть до кардинального видоизменения дизайна Всемирной паутины. Таким образом, в конечном итоге работу с новыми формами подачи и размещения информации стоит рассматривать: педагогу — в качестве составной части ежедневной когнитивной гимнастики, а студенту — как всего лишь одну из многих возможностей добывания ингредиентов для приготовления блюда, рецепт которого ему еще предстоит составить самому. Кто знает, быть может, об этом и думал Юрий Николаевич Холопов, отпуская своих студентов в цифровой круиз нового тысячелетия. Последуем и мы его примеру.

⁴¹ В ряде случаев, просто исходящая из предписаний «сверху».

⁴² Например, подгонкой течения реального урока под формы упражнений, заранее приготовленных на интерактивной доске.

Использованная литература и источники

1. Гришин Р. МФТИ первым среди российских вузов разместил лекции на iTunes U // AppleInsider.ru. 2014. 3 февраля. URL: <http://appleinsider.ru/itunes/mfti-pervym-sredi-rossijskix-vuzov-razmestil-lekcii-na-itunes-u.html> (дата обращения: 25.06.14).
2. Карасева М. К вопросу о слуховом освоении музыки XX века. Систематизация методик сольфеджио: дипл. раб.: в 2 т. М.: МГК, 1982. 267, 62 с.
3. Карасева М., Уваров С. Музыкант и интернет: о специфике восприятия новых технологий в профессиональном гуманитарном обществе. Культурно-политологические аспекты американистики. Материалы международных конференций / Под ред. М. Р. Кауль. М.: РГГУ, 2013. С. 308–318.
4. О'Рейли Т. Что такое Веб 2.0. URL: <http://old.computerra.ru/think/234100/> «Компьютерра» (№№ 37 (609) и 38 (610), 10.2005 (дата обращения: 25.06.14).
5. Портал культурного наследия России «Культура.рф». Лекции (интернет-ресурс). URL: <http://culture.ru/lecture/> (дата обращения: 25.06.14).
6. Степанов В. Век сетевого интеллекта: о книге Дона Тапскотта «Электронно-цифровое общество». URL: <http://www.emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/bef8b90eb6894281c3256c4e0027b866> (дата обращения: 25.06.14).
7. Сумленный С. Останется десять университетов // Эксперт. № 48 (878). 02.12.2013. URL: <http://expert.ru/expert/2013/48/ostanetsya-desyat-universitetov/> (дата обращения: 25.06.14).
8. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Пер. с англ. И. Дубинского; под ред. С. Писарева. Киев: INT Пресс; М.: Релф бук, 1999. 432 с.
9. Тираспольский Р. М., Новиков В. В. Образовательный потенциал виртуальной конференции // Интернет-журнал «Эйдос». 2001. 9 апреля. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2001/0409.htm> (дата обращения: 25.06.14).
10. Шилина М. Интернет-коммуникация и теоретические аспекты исследований масс-медиа // Медиаскоп: Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. 2011. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/972> (дата обращения: 25.06.14).
11. О'Reilly T. What Is Web 2.0. URL: <http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-20.html> (дата обращения: 25.06.14).
12. Parry M. How the Humanities Compute in the Classroom. The Chronicle of Higher Education. URL: <http://chronicle.com/article/How-the-Humanities-Compute-in/143809/> (дата обращения: 25.06.14).
13. Tapscott D. Grown Up Digital: How the Net Generation is Changing Your World. N. Y.; Chicago; San Francisco; L.: McGraw-Hill, 2008. 368 p. URL: [http://socium.ge/downloads/komunikaciisteoria/eng/Grown_Up_Digital_-_How_the_Net_Generation_Is_Changing_Your_World_\(Don_Tapscott\).pdf](http://socium.ge/downloads/komunikaciisteoria/eng/Grown_Up_Digital_-_How_the_Net_Generation_Is_Changing_Your_World_(Don_Tapscott).pdf) (дата обращения: 25.06.14).